

МОРФЕМИКА

Предмет морфемики

Термин *морфемика* (греч. *morphe* ‘форма’) в современном языкознании употребляется в двух значениях: 1. Морфемный строй языка, совокупность вычленяемых в словах морфем и их типы. 2. Раздел языкознания, изучающий типы и структуру морфем, их отношения друг к другу и слову.

Как раздел науки о языке морфемика изучает *морфемы* – единицы слова, обладающие определённым лексическим и грамматическим значением. В морфемике рассматриваются особенности строения морфем, их фонологическая структура, различные морфонологические процессы, наблюдаемые на морфемном шве производных слов. Объектом морфемики являются многочисленные типы синонимии, антонимии, омонимии морфем, а также продуктивные/непродуктивные, регулярные/нерегулярные морфемы. Историческая морфемика изучает особенности формирования и развития системы морфем, пути возникновения новых морфем в языке, причины заимствования морфем из других языков, способы освоения их в русском языке.

Становление морфемики как особой лингвистической дисциплины связано с именами учёных И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Богородицкого, В.В. Виноградова, Г.О. Винкура, Н.М. Шанского, Е.А. Земской, В.В. Лопатина, Е.С. Кубряковой, М.В. Панова, А.Н. Тихонова и др. В самостоятельную от морфологии и словообразования науку морфемика выделилась лишь во второй половине XX века.

Морфема как минимальная значимая часть слова. Типы морфем.

Морф как реализация морфемы в речи

Слова в русском языке состоят из значимых частей, которые имеют план выражения (звучание) и план содержания (значение). Такая элементарная двусторонняя единица языка, обладающая семантикой и материальными (формальными) средствами её выражения, называется *морфемой* (термин введён в научный обиход И.А. Бодуэном де Куртенэ в 70-х гг. XIX века). Так, в слове *переводчик* выделяется четыре морфемы: корень *-вод-*, префикс *пере-*, суффикс *-чик-* и нулевая флексия. В наречии *направо* выделяется три морфемы: корень *-прав-*, приставка *на-* и суффикс *-о*. Прилагательное *пришкольный* имеет четыре морфемы: *при-школь-н-ый*.

Выделение морфем в словоформе можно осуществить путём сопоставления её с другими словоформами. Морфема – это нелинейная (парадигматическая) единица языка, имеющая обобщённый характер и представляющая собой совокупность соответствующих линейных (синтагматических) единиц, представленных рядом словоформ с

тождественным лексическим значением. Вычленяемые в составе словоформ минимальные значимые части называются м о р ф а м и.

В одну морфему объединяются морфы, тождественные по значению и отличающиеся фонематической близостью. Так, к одной корневой морфеме относятся морфы в словоформах *ход, ход-ить, хож-у, хожд-ение*. Эта корневая морфема представлена четырьмя морфемами: *ход-/ход’-/хож-/хожд-*; корневая морфема в словоформах *по-воз-ка, воз-ить, вез-у, при-вёз* представлена морфемами *-воз-/воз’-/вез-/вёз-*. В одну морфему входят префиксальные морфы *вз-* и *воз-* в словоформах *вз-дыхание* и *воз-дыхание, вз-растить* и *воз-растить*.

Возникновение морфов – результат исторических и традиционных чередований звуков. Выбор морфа в той или иной словоформе обусловлен фонемным составом, морфным окружением, условиями употребления, функционирования и т. д. В связи с этим среди морфов одной морфемы различают алломорфы и варианты морфемы.

Тождественные по значению морфы какой-либо одной морфемы, употребляемые в различных условиях, называются а л л о м о р ф а м и (греч. *allos* ‘иной’, *morfe* ‘форма’). Алломорфы не входят в отношения дополнительной дистрибуции (дополнительного распределения), т. е. они не могут употребляться в одинаковом окружении и не способны занимать одну и ту же позицию в структуре слова. Характер и структура алломорфов обусловлены звуковым составом соседних морфем (особенно их начальными и конечными звуками), наличием определённых чередований, типом словесного ударения и другими причинами. Так, в словах *нога – ножной, рука – ручной, пух – пушной* тождественные по значению морфы *ног-/нож-, рук-/руч-, пух-/пуш-* выступают в качестве алломорфов по причине того, что наличие в их составе шипящих *ж, ч, ш* обусловлено позицией этих морфов – перед суффиксом *-н-*. Алломорфами являются морфы *-чик-, -щик-* со значением лица: первый используется только в тех случаях, когда основа оканчивается на *д, т, з, с*, второй – после основ, оканчивающихся остальными согласными (*перевод-чик, налад-чик, лёт-чик, разнос-чик, рассказ-чик, мой-щик, камен-щик, гон-щик, танцов-щик, свар-щик*). Алломорфы могут выступать как в формах какого-либо одного слова, так и в различных словах: *-ек-/к-* (*ковшич-ек – ковшич-к-а, крючоч-ек – крючоч-к-а*), *-ник-/нич-* (*школь-ник – школь-нич-еский*).

Тождественные по значению и по расположению в составе слова морфы, способные в любых позициях заменять друг друга, называются в а р и а н т а м и м о р ф е м. Так, вариантами морфем являются флексии *-ой/-ою* (*зим-ой – зим-ою, жатв-ой – жатв-ою*), суффиксы *-ёхонек-/ёшенек-* (*син-ёхонек – син-ёшенек*), суффиксы *-ее/-ей* компаратива имён прилагательных, наречий и слов категории состояния (*быстр-ее – быстр-ей, сильн-ее – сильн-ей*).

Таким образом, алломорфы и варианты морфем объединяются в морфему. Если морфема – это минимальная значимая обобщённая единица языка, то морф – это проявление морфемы в речи, конкретный репрезентант

(представитель морфемы), обнаруживаемый при членении слова (Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А. Земская. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 20).

Классификация морфем русского языка

В зависимости от роли морфем в слове, характера их значения и места в составе слова выделяются две основные разновидности морфем – корневые (обязательная часть слова, носитель его лексического значения) и служебные, или аффиксальные (имеют служебное значение, наличие их в слове факультативно).

К о р н е в а я м о р ф е м а, или **к о р е н ь**, – это общая часть родственных по лексическому значению слов. Для определения корня необходимо подобрать родственные (однокоренные) слова, которые составляют одно словообразовательное гнездо: *лес – лес-ной, лес-ник, перелес-ок*. Корневая морфема может выступать в различных морфах (ср.: *рук-а – руч-ка, глух-ой – глушь, день – дн-я*) и занимать разное место в слове по отношению к другим морфемам: в начале слова (*гор-а*), в положении между аффиксальными морфемами (*при-гор-ок*), в конце слова (*косо-гор*) и т. д.

Существенным отличительным признаком корневых морфем является степень зависимости от возможности или невозможности их употребления с другими морфемами. Со структурной точки зрения выделяют **с в о б о д н ы е** и **с в я з а н н ы е** корни. Свободными называются корни, способные употребляться как вне сочетания с другими аффиксальными морфемами, так и в сочетании с ними: *дом – дом-ик – дом-ашний – дом-овой; кот – котёнок – кош-ачий*. Связанные корни (этот термин впервые употребил Г.О. Винокур) употребляются только в сочетании со служебными аффиксальными морфемами (в составе производной основы). Так, корни в словах *пт-ица – пт-ашка – пт-ичник; раз-у-ть – об-у-ть; вз-ять – взимать – возму* не могут употребляться самостоятельно и без связи с суффиксами не выражают лексического значения. Учёные считают, что эти корни не являются полноценными корнями. А.А. Реформатский для обозначения связанных корней, употребляющихся в структуре слова в сочетании с приставками и суффиксами, ввёл термин **р а д и к с о и д** (лат. *radix* ‘корень’, *oid* ‘подобный’). Позже в лингвистической литературе появился термин **у н и р а д и к с о и д** (лат. *uni, unus* ‘один’) в значении связанного корня, сочетающегося только с одним аффиксом (*ежев-ик-а, бужен-ин-а*).

С л у ж е б н ы е м о р ф е м ы, или **а ф ф и к с ы** (лат. *affixus* ‘прикрепленный’), присутствуют не в каждой словоформе и заключают в себе дополнительное словообразовательное или лексико-грамматическое значения. Они служат не только для образования новых слов, но и отдельных словоформ.

В зависимости от выполняемой функции аффиксальные морфемы делятся на 1) **с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е** (с л о в о о б р а з у ю щ и е),

или деривационные; 2) словоизменительные, или формообразовательные (формообразующие); 3) синкретичные.

Словообразовательные (деривационные) аффиксы служат для образования новых слов (*учить – учи-тель, Россия – росси[а]нин, дверь – дверь-н-ой*). В приведённых примерах различие в семантике не вызывает сомнения.

Что же касается слов с коннотативными (уменьшительно-ласкательными, уничижительными, увеличительными и др.) суффиксами, то в лингвистической литературе они рассматриваются неоднозначно. Так, имена существительные типа *садик, зайчик, рублик, доченька, братец, стаканчик, чайничек, водичка, рученька, письмецо, пальтишко* некоторыми исследователями характеризуются как формы слов на том основании, что коннотативные суффиксы вносят лишь дополнительные оттенки и практически не изменяют лексического значения исходных слов. Другие учёные считают, что такого рода суффиксы являются выразителями новых лексических значений и подобные примеры характеризуются как новые слова, образованные в результате словообразовательного акта. В «Русской грамматике» (1980) имена существительные с субъективно-оценочными значениями рассматриваются как новые слова с модификационным типом значения.

Словоизменительные, или формообразовательные, аффиксы служат для образования каких-либо форм слова. Для образования форм слов обычно используется флексия, которая выражает синтаксические и несинтаксические значения.

Синтаксические формы выражают связь слов в предложении. У имён прилагательных эта связь выражается совпадением форм рода, числа и падежа с формами рода, числа и падежа имени существительного (*у синего моря, к синему морю*). У глагола синтаксическими являются формы числа и рода в прошедшем времени (*Студентка отсутствовала на занятии*)

Несинтаксические формы выражают смысловые оттенки, связанные с отражением объективной действительности. Примером несинтаксических значений может служить форма числа существительного *занятие*. Выбор формы этого слова в предложении *Студентка отсутствовала на занятии* не зависит от формы глагола *отсутствовала* (*на занятии* или *на занятиях*).

Синкретичные аффиксальные морфемы участвуют в образовании новых слов и одновременно выражают грамматические значения. Так, синкретичными являются глагольные префиксы, с помощью которых образуются формы совершенного вида, меняющие при этом лексическое значение производных глаголов (*ехать – вы-ехать, за-ехать, до-ехать, пере-ехать*). Синкретичными являются также флексии имён существительных, выражающие грамматическую категорию рода, а также грамматическое значение числа и падежа (*страна – стран-ы, стран-е, мн. ч. – стран-ы*).

В зависимости от буквенного (звукового) выражения аффиксальные морфемы могут быть материально выражены и нулевы

ми, или отрицательными. Так, материально выраженные аффиксы существуют в языке в виде фонем и фонемных сочетаний (*книг-и, песн-и, город-а, дом-а*). Нулевые аффиксы (флексии и суффиксы) выделяются по соотношению с реальными, материально выраженными аффиксами, выявляющимися в других словоформах данного слова, или путём соотнесения анализируемых словоформ с соответствующими формами других слов (ср.: *тетрадь-· – тетрадь-и, день-· – дн-я, некрасив-· – некрасив-а; стол – стол-а; синь-∅ – син-ев-а, мёрз-∅-· – мёрз-л-а*).

С точки зрения местоположения в слове относительно корня аффиксы делятся на приставки (префиксы), суффиксы, окончания (флексии), постфиксы и интерфиксы.

П р и с т а в к а, или **п р е ф и к с** (лат. *praefixum* ‘прикреплённый впереди’), – аффикс, занимающий в слове положение перед корнем или другой приставкой: *при-ехать, пере-ход, не-долгий, беспорядок, вы-проводить, при-открыть*. Префиксы могут быть **с л о в е с - и ф о р м о о б р а з о в а т е л ь н ы м и**.

С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е приставки служат для образования новых слов (*дед – пра-дед, группа – под-группа, автор – со-автор*), а формообразовательные – для образования грамматических форм слов (*писать – на-писать, читать – пре-читать, лучший – наи-лучший*). В зависимости от происхождения они могут быть исконно русскими (*о-, до-, по-, при-, за-, без-*) и заимствованными (*а-, анти-, де-, дез-, ультра-*). Нечленимые префиксы, в составе которых не выделяются другие морфемы, называются **п р о с т ы м и** (*на-писать, из-мена, от-купорить, в-нести, пролететь*). Префиксы, состоящие из двух морфем, называются **с о с т а в н ы м и** (*недо-глядеть, недо-платить, обез-оруживать, обез-главить*).

С у ф ф и к с (лат. *suffixus* ‘прикреплённый’) – аффикс, находящийся в слове непосредственно после корня или другого суффикса и служащий для образования новых слов и их форм.

В зависимости от выполняемых функций суффиксы делятся на 3 группы.

1. **С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е**, или **д е р и в а ц и о н н ы е** (с помощью них образуются новые слова): *сатира – сатир-ик, гриб – гриб-ник, выключать – выключа-тель, молодой – молод-ость*.

2. **Ф о р м о о б р а з о в а т е л ь н ы е**, или **с л о в о и з м е н и т е л ь н ы е** (с помощью них образуются формы слов). Такие суффиксы используются для образования форм глаголов, имён прилагательных, наречий и безлично-предикативных слов. В отличие от флексий они не являются средством связи слов в предложении и характеризуют не отдельную словоформу, а целый ряд форм какого-либо слова. Например, суффикс *-л-* формы прошедшего времени глагола *сдать* является показателем для четырёх глагольных форм (мужского, женского, среднего рода и множественного числа): *сдал, сдала, сдало, сдали*.

Формообразовательными являются следующие суффиксы:

- 1) *-ть, -ти, -сти, -сть* в инфинитивах глагола: *скрипе-ть, верте-ть, взой-ти, най-ти, повес-ти, отнес-ти, упас-ть, клас-ть*;
- 2) *-л-, -Ø-* в формах глаголов прошедшего времени: *писал-Ø-□, писа-л-и, писа-л-а, нёс-Ø-□, нес-л-а, нес-л-и*;
- 3) *-ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-, -вш-, -ш-, -ом-, -ем-, -им-, -нн-, -енн-, -т-* в формах действительных и страдательных причастий: *пиш-ущ-ий, чита-ющ-ий, крич-ащ-ий, вид-ящ-ий, говори-вш-ий, нёс-ш-ий, вёз-ш-ий, слыш-им-ый, нес-ом-ый, зажиг-а-ем-ый, посея-нн-ый, подстриж-енн-ый, коло-т-ый, би-т-ый*;
- 4) *-а, -я, -в, -ши, -вши, -учи, -ючи* в деепричастиях: *крич-а, стуч-а, работа-я, разыгра-в, столкну-в, откры-вши, принес-ши*;
- 5) *-ее, -ей, -е, -ше, -же* в формах сравнительной степени имён прилагательных, наречий и безлично-предикативных слов: *бел-ее, тепл-ей, строж-е, ниж-е, рань-ше, глуб-же*;
- 6) *-ейш-, -айш-* в формах превосходной степени имён прилагательных: *справедлив-ейш-ий, строж-айш-ий, ярч-айш-ий*.

На фоне материально выраженных суффиксов выделяются нулевые, которые выражают как словообразовательное, так и грамматическое значение. Деривационная функция нулевых суффиксов наблюдается в тех случаях, где 1) одно и то же словообразовательное значение в одних однокоренных словах передаётся материально выраженным суффиксом, в других – нулевым (*разогрева-ни[j-э]* – *разогрев-Ø-□*, *промыва-ни[j-э]* – *промыв-к-а* – *промыв-Ø-□*, *скрип-еши[j-э]* – *скрип-Ø-□*, *пек-л-а* – *пёк-Ø-□*); 2) наряду с рассматриваемым словом имеется однокоренное слово, но более простое по смыслу, которое могло бы быть производящим для анализируемого в том случае, если бы его деривационное значение выражалось ненулевым суффиксом.

Посредством нулевых суффиксов образуются:

- 1) отвлечённые имена существительные от основ глаголов и имён прилагательных: *выходить* → *выход-Ø-□*, *заплывать* → *заплыв-Ø-□*, *синий* → *синь-Ø-□*;
- 2) порядковые имена числительные от основ количественных числительных: *пять* → *пят-Ø-ый*, *шесть* → *шест-Ø-ой*;
- 3) имена прилагательные различной семантики от разных основ: *отец* → *отч-Ø-ий*, *погода* → *погож-Ø-ий*;
- 4) имена прилагательные от предложно-падежной формы имени существительного: *без рук* → *безрук-Ø-ий*, *без ног* → *безног-Ø-ий*.
- 5) имена существительные женского рода от основ имён существительных мужского рода: *супруг* → *супруг-Ø-а*, *кум* → *кум-Ø-а*, *лис* → *лис-Ø-а*, *раб* → *раб-Ø-а*;
- 6) глагольная форма мужского рода прошедшего времени (*вёз-Ø-□*, *нёс-Ø-□*, *мёрз-Ø-□*).

Иногда нулевая суффиксация выступает в сочетании со сложением или с префиксацией: *проводить воду* → *водопровод-Ø-*, *синие очи* → *синеок-Ø-ий*, *седой* → *про-сечь-Ø-*, *даль* → *в-даль-Ø*, *верх* → *в-верх-Ø*.

Некоторые учёные (В.М. Марков, Г.Н. Николаев, А.Н. Тихонов, П.П. Шуба) выделяют ещё один вид словообразовательных морфем – к о н ф и к с ы (от лат. *con* ‘вместе’, *confixum* ‘скреплённое вместе’), или ц и р к у м ф и к с ы (от лат. *circum* ‘вокруг, кругом, т.е. прикреплённое вокруг’), которые состоят из двух частей (префиксальной и суффиксальной или префиксальной и постфиксальной) и действуют в словообразовательном акте как нечто единое (Марков В. Замечания о конфиксации // *Jezyk rosyjski*/ 1968. № 3): *шуметь* → *рас-шуметь-ся*, *звонить* → *со-звонить-ся*, *левый* → *с-лев-а*.

Иной точки зрения придерживается Е.А. Земская. «Выделение конфиксов как особых морфем в русском языке, – считает она, – нецелесообразно. Наличие прерывистых морфем не характерно для структуры русского языка. Кроме того, постфиксальные и префиксальные части конфиксов совпадают, как правило, по значению с соответствующими приставками и суффиксами... Ведь и не пользуясь этими понятиями, считают, что в подобных случаях суффикс и приставка участвуют как две морфемы в едином акте словообразования, присоединяясь к производящей основе одновременно, а не последовательно» (Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А. Земская. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 32).

О к о н ч а н и е, или ф л е к с и я (лат. *flexio* ‘сгибание, изгиб’), – аффикс, стоящий после корня или суффикса и служащий для связи слов в словосочетании и предложении и являющийся показателем определенного грамматического значения (рода, числа, падежа, лица и др.). Так, в слове *деревьями* окончание *-ями* указывает на грамматическое значение множественного числа и творительного падежа.

Флексии могут быть материально выраженными и нулевыми. Материально выраженные флексии на письме передаются одной-тремя буквами: *ушел-и*, *увидел-а*, *красив-ые*, *город-ами*. Нулевая флексия выделяется при сопоставлении различных форм одного и того же слова: *озеро* – *озёр-*, *просмотрел-и* – *просмотрел-*, *фонд-* – *фонд-ы*.

Нулевую флексию имеют:

1) имена существительные мужского и женского рода в форме именительного падежа единственного числа (*стол-* – *стол-а*, *сирень-* – *сирен-и*, *врач-* – *врач-а*);

2) имена существительные в форме родительного падежа множественного числа (*рек-* – *рек-и*, *трав-* – *трав-ы*, *голов-* – *голов-ы*);

3) притяжательные имена прилагательные в форме именительного падежа единственного числа (*отцов-* – *отцов-ым*, *мамин-* – *мамин-ого*, *птичий-* – *птичь-его*);

4) краткие имена прилагательные и причастия в форме мужского рода единственного числа (*сыт-* – *сыт-ого*, *сед-* – *сед-ого*, *измерен-* – *измерен-ы*, *закрыт-* – *закрыт-ы*);

5) глаголы в форме мужского рода прошедшего времени (*был-· – был-и, бежал-· – бежал-и, сделал-· – сделал-и*).

Необходимо помнить, что флексии не имеют неизменяемые слова и формы слов – неизменяемые имена существительные и прилагательные, наречия, деепричастия, инфинитивы глаголов, служебные слова (*весело, повесенному, глядя, засмотревшись, метро, бордо, в, для, чтобы*).

В некоторых словах флексия располагается не в абсолютном конце слова, а перед постфиксами *-ся (-сь), -то, -либо, -нибудь*: *уч-ит-ся, запомнил-и-сь, как-ой-то, как-ой-нибудь*. В случаях, когда флексия находится после йотированных гласных, мягкого и твёрдого знаков, выделение его лучше проводить с учётом фонетической транскрипции: *чита[j-у], идилли[j-а], сем[’j-а], брат[’j-а]*.

Отдельные словоформы включают в свой состав две флексии – внешнюю и внутреннюю. Такие флексии характерны для имён числительных типа *шесть-·сот-· – шест-и-десят-и, семь-·десят-· – семь-ю-десять-ю, семь-·сот-· – сем-и-ст-ам*.

П о с т ф и к с (лат. *post* ‘после’, *fixus* ‘прикреплённый’) – аффиксальная морфема, располагающаяся в слове после флексии или формообразовательного суффикса и служащая для образования новых слов, а также грамматических форм. В русском языке к постфиксам относятся *-ся (-сь), -те, -то, -либо, -нибудь*: *встречают-ся, учу-сь, встретили-сь, перепишите, найди-те, кто-то, чей-либо, кто-нибудь*. В некоторых словах постфиксы могут следовать один за другим: *постарай-те-сь, умой-те-сь, вслушай-те-сь*.

И н т е р ф и к с (лат. *interfixus* ‘укреплённый между’) – аффиксальная морфема соединительного типа, лишённая семантики и выполняющая в структуре сложного слова функцию соединительного элемента. В роли соединительных средств наиболее распространены интерфиксы *-о-, -е-, реже – -и-, -у-, -ух-, -ё-, -а-*: *волн-о-рез, вод-о-измеритель, свеж-е-замороженный, сорок-а-летис, пять-и-этажный, дв-ух-этажный, тр-ёх-километровый*.

Интерфиксы *-о-, -е-* в составе сложных слов необходимо отличать от наречных суффиксов *-о-, -е-* в составе слов типа *малограмотный, сильнодействующий, вышеуказанный*, которые образовались способом сращения наречий на *-о, -е* с именами прилагательными и причастиями. Не выделяется интерфикс и в словах типа *метеосводка, велодорожка, телестудия*, т. к. *-о-, -е-* – это части сложносокращённого слова.

Промежуточное звено между корневыми и аффиксальными морфемами занимают **а ф ф и к с о и д ы** – компоненты сложных и сложносокращённых слов, регулярно использующиеся с одним и тем же значением при образовании новых слов. Находящиеся на стадии перехода, они частично сохраняют исконные признаки корней и в то же время приобретают некоторые признаки аффиксальных морфем. В зависимости от способности и механизма образования новых слов аффиксоиды подразделяются на два разряда: 1) суффиксоиды, которые соотносятся со словообразовательными суффиксами и занимают в слове их позицию: *медонос, нектаронос*,

цветонос, пылеобразный, кругообразный, желеобразный, пароход, вездеход, лесовоз, рудовоз и 2) префиксоиды, которые соотносятся со словообразовательными префиксами и занимают препозицию по отношению к корню: *полуботинки, полукруг, полукрытый, горе-учёный, горе-руководитель, самообслуживание, самоанализ, самовоспитание*. К аффиксоидам также относятся связанные компоненты сложных слов типа -*фил* (*славянофил, библиофил*), -*навт* (*астронавт, космонавт*), -*дром* (*аэродром, велодром*), *гидро-* (*гидромеханика, гидротерапия, гидрология*), *еже-* (*ежегодный, ежедневный*) и др.

В некоторых словах (их более 200) выделяются нерегулярные (уникальные) аффиксы, которые характеризуются ограниченной сочетаемостью и употребляются в составе только одного слова. Такие аффиксы называются у н и ф и к с а м и (лат. *uni, unis* 'один', *affixus* 'прикреплённый'): *му-сор, кур-носый, поп-адь-я, дет-вор-а, флот-или-я, мошк-ар-а, ин-де-веть, стекл-ярус, почт-амт*. Термин «унификс» был впервые введён в научный аппарат Е.А. Земской.

Вне классификации морфем и морфов находятся так называемые а с е м а н т и ч е с к и е э л е м е н т ы слова. Они выделяются в структуре слова формально, т. е. никакого значения, в отличие от морфов, не имеют. Ср.: производные слова *ул-иц-а* (*пере-ул-ок*), *смотр-е-ть* (*о-смотр, смотр-итель*), где элементы *-иц-*, *-е-* не участвуют в формировании лексической семантики, в то время как в производном слове *луж-иц-а* суффикс *-иц-* имеет уменьшительно-ласкательное значение, в слове *черн-е-ть* суффикс *-е-* 'становиться чёрным'.

Асемантические элементы в лингвистической литературе называются также а с е м а н т е м а м и, с т р у к т е м а м и, п у с т ы м и м о р ф а м и, м е ж м о р ф е м н ы м и п р о к л а д к а м и.

Возникновение асемантем связано с необходимостью преодоления определённых морфологических препятствий в словообразовании, устранения нежелательных фонемных сочетаний на морфемном шве, с необходимостью создания благоприятных морфологических условий для сочетания производящих основ и словообразовательных аффиксов. Асемантемы облегчают условия сочетаемости аффиксов с производящими основами и тем самым способствует расширению словообразовательной базы русского языка.

Так, если производящая основа оканчивается группой согласных, то перед суффиксом появляется асемантема: *дв-а* → *дв-а-жды*, *тр-и* → *тр-и-жды*, *дв-а* → *дв-а-дцать*. Если основа производящего имени существительного оканчивается на гласный, для удобства произношения между производящей основой и суффиксами *-ск-*, *-н-* появляется асемантема *-j-*: *Чили* → *чили-й-ский*, *купе* → *купе-й-ный*, *шоссе* → *шоссе-й-ный*. Если производящая основа оканчивается на гласный и суффикс начинается с гласного, то между ними появляется асемантема *-л-*: *жи-ть* → *жи-л-ец*, *корми-ть* → *корми-л-ец*, *храни-ть* → *храни-л-ище*.

В морфонологии асемантические элементы именуют с у б м о р ф а м и. Субморфы – это остатки прежнего морфемного строения слова, т. е. суффиксы и приставки, ставшие частью основы после процесса опрощения. Выделение их в большинстве случаев возможно лишь при использовании диахронических методов (*втор-ник* – второй день недели).

Продуктивные и непродуктивные аффиксы

По способности или неспособности образовывать новые слова в русском языке выделяются п р о д у к т и в н ы е и н е п р о д у к т и в н ы е аффиксальные морфемы.

П р о д у к т и в н ы м и называются такие служебные морфемы, которые свободно используются для образования новых слов или форм в современном русском языке. Так, в живых процессах словообразования имён существительных участвуют суффиксы *-тель-, -ец-, -ник-, -ость-, -ни-* и др. (*венериан-ец, восходи-тель, алмаз-ник, водостойк-ость, катапультирова-ни[j-э]*). К продуктивным суффиксам имён прилагательных относятся суффиксы *-ов-, -ическ-* (*допинг-ов-ый, алгоритм-ическ-ий*), глаголов – *-ова-, -ир/ова-, -и-, -ива-* (*остекл-ова-ть, катапулт-ирова-ть, отфутбол-и-ть, осовремен-и-ть*), наречий – *-и-, -о* (*аллергическ-и, дискретн-о*).

К продуктивным префиксам относятся *за-, по-, про-, анти-, меж-, без-* (*бес-*), *вне-* и др. (*за-герметизировали, анти-вещество, без-дефектный, без-усадочный, вне-земной*).

Проявляют продуктивность и аффиксоиды *-лог-, -вед-, -ход-, -воз-* (*гипно-лог, пушкино-вед, аэро-ход, цемента-воз*).

Н е п р о д у к т и в н ы м и называются аффиксальные морфемы, при помощи которых в современном русском языке слова и формы слов не образуются. К ним относятся суффиксы *-знь-, -няк-, -чук-, -ик-, -мя-, -ва-, -с-*, употребляющиеся в словах *жи-знь, берез-няк, бар-чук, пятер-ик, рев-мя, торч-мя, созда-ва-ть, плак-с-а*. Не участвуют в современном словообразовании префиксы *воз-* (*вос-*), *пре-, пред-, су-, сыз-, при-, после-, прото-* и др.: *вос-кликнуть, пре-взойти, пред-сказать, су-петь, сыз-нова, после-действие, прото-тип*.

Регулярные и нерегулярные аффиксы

Понятие регулярности – нерегулярности нельзя смешивать с понятием продуктивности – непродуктивности. Регулярность – нерегулярность – явление морфемики, которое определяется частотой встречаемости, употребительности аффикса. Продуктивность – непродуктивность – явление словообразования, которое характеризуется частотой использования данного аффикса в современном словообразовании для производства новых слов.

По особенностям сочетаемости с большим количеством слов, основ или вхождением в состав многих слов или словоформ аффиксальные морфемы делятся на р е г у л я р н ы е и н е р е г у л я р н ы е.

В современном русском языке регулярных морфем большинство. Регулярные морфемы сочетаются в пределах слова или словоформы с различными видами корневых и аффиксальных морфем и образуют самостоятельные словообразовательные и словоизменительные типы.

Так, к регулярным в русском языке относятся флексии I и II спряжения глаголов (I спряжение: *-у (-ю), -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут (-ют)*; II спряжение: *-у (-ю), -ишь, -ит, -им, -ите, -ат (-ят)*). Нерегулярными в системе флексий русского глагола являются *-м (е-м, да-м), -шь (е-шь, да-шь), -т (е-т, да-т)*, которые не встречаются в парадигме спряжения других глаголов.

Регулярными являются флексии всех трёх склонений имён существительных, все флексии имён прилагательных. К регулярным относятся суффиксы имён существительных *-щик- (-чик-), -ниж-, -тель-, -ость-, -ник- (-ниц-), -ец-* и др., суффиксы имён прилагательных *-н-, -ов-* и др.; глагольные префиксы *за-* со значением начинательного действия, *по-* с детерминативным значением, *в-, вы-* с пространственным значением и др.; префиксы *не-, без-, анти-* и другие имён прилагательных.

Нерегулярные аффиксальные морфемы в современном русском языке представлены очень ограниченным количеством словообразовательных аффиксов, они обладают ограниченной сочетаемостью, не повторяются. Среди них выделяются унификсы. Так, среди префиксов можно отметить такие, как *ра-, кур-, ба-, му-* в словах *ра-дуга, кур-носый, ба-хвалиться, му-сор*. Среди суффиксов нерегулярными являются следующими: *-ар-, -вор-, -ух-, -их-, -ад-* – в словах *мошк-ар-а, дет-вор-а, пет-ух, жен-их, поп-ад-ья*.

Как правило, непродуктивные аффиксы чаще всего являются нерегулярными.

Парадигматические отношения между морфемами

Морфемы как определённые языковые единицы вступают в системные отношения. Они различаются рядом конкретных признаков, на основании которых осуществляется их классификация. Системность морфем проявляется в наличии определённых парадигматических отношений между ними. В зависимости от характера рассматриваемых отношений между морфемами различаются **омонимичные, синонимичные и антонимичные морфемы**.

Омонимичные морфемы – это морфемы, тождественные по фонемному составу, но различающиеся по значению. Омонимичными могут быть разные морфемы – корни, префиксы, суффиксы, постфиксы, флексии.

Корневая омонимия непосредственно связана с лексической омонимией. Омонимичными являются корни в словах *пах-нуть* и *пах-ать, мед-ик* и *мед-ок, пар-а* и *пар-овой* и др.

Достаточно часто встречается и омонимия префиксальная. К префиксальным омонимам относятся некоторые префиксы, употребляющиеся в словах разных частей речи. Таковым, например, является

префикс *про-* в словах *про-сечь* и *про-бежать*, *раз-* (*рас-*) в словах *раз-весёлый* и *раз-бежаться*.

Омонимичными могут быть и суффиксы, встречающиеся в составе слов определённой части речи (суффикс *-чик-*: *бубен-чик*, *колоколь-чик* и *груз-чик*, *перепис-чик*; суффикс *-ниц-*: *учитель-ниц-а*, *писатель-ниц-а* и *сахар-ниц-а*, *черниль-ниц-а*) и разных частей речи (суффикс *-ин-*: *дяд-ин*, *мам-ин* – *горош-ин-а*, *впад-ин-а*; суффикс *-ист-*: *очерк-ист*, *маркс-ист* – *ветв-ист-ый*, *лес-ист-ый*).

Распространено явление омонимии и среди флексийных морфем. Так, среди флексий имён существительных омонимичными могут быть *-а*, *-у*, *-и*: *стран-а*, *сестр-а* и *окн-а*, *стол-а* (формы И. п. ед. ч. и формы Р. п. ед. ч.); *вод-у*, *рек-у* и *лист-у*, *стол-у* (формы В. п. ед. ч. и формы Д. п. ед. ч.).

Морфемная омонимия в русском языке объясняется разными причинами, в частности тем, что на протяжении длительного периода развития могло произойти изменение значения той или иной морфемы. Кроме того, омонимия могла возникнуть в результате заимствования ряда аффиксов из других языков (суффикс *-ист-*: *такс-ист*, *танк-ист* – *ветв-ист-ый*, *мгл-ист-ый*).

Синонимичные морфемы – это морфемы, различающиеся фонематически, но имеющие тождественное или близкое значение. Синонимичными могут быть морфемы всех типов – корневые, префиксальные, суффиксальные, флексийные и постфиксальные.

Синонимичными корневыми морфемами являются морфемы, употребляемые в словах, связанных отношениями лексической синонимии (*врать* – *лгать*, *работа* – *труд*).

К префиксам-синонимам относятся глагольные префиксы *вы-* и *из-* (*выбрать*, *выбрать* – *из-нать*, *избрать*), *под-* и *при-* (*подготовить* – *приготовить*); суффиксы имён прилагательных *без-* и *не-* (*без-винный* – *не-винный*) и др.

Синонимичными будут суффиксы *-ин-*, *-ов-*, *-ий-* притяжательных имён прилагательных (*дяд-ин*, *отц-ов*, *казах-ий*); суффиксы имён существительных *-тель-*, *-ник-*, *-чик-* (*-щик-*), *-арь-* (*строи-тель*, *провод-ник*, *груз-чик*, *камен-щик*, *библиотек-арь*) и др.

К синонимичным флексиям относятся все морфемы, используемые для образования одной и той же грамматической формы (*отвед-у*, *отда-м* (1-е л., ед.ч., буд. вр.), *отвед-ёт*, *отда-ст* (3-е л., ед. ч., буд. вр.) и др.).

Антонимичные морфемы – это морфемы с противоположным лексическим значением. Антонимичные отношения характеризуют все морфемы русского языка – корневые и аффиксальные.

Корневыми антонимичными называются морфемы в лексических словах-антонимах (*радость* – *грусть*, *день* – *ночь*).

К суффиксальным антонимам относятся такие морфемы, как *-ик-* и *-ин-*, *-к-* и *-иц-*: *дом-ик* – *дом-ин-а*, *руч-к-а* – *руч-иц-а*.

Широко распространено явление антонимии среди префиксальных словообразовательных морфем (*в-нести* – *вы-нести*, *при-йти* – *у-йти*).

Антонимичными являются также многие префиксы, сочетающиеся со связанными корнями (*об-уть – раз-уть, при-выкнуть – от-выкнуть*) и др.

Основа слова и основа словоформы. Производные и непроизводные основы. Членимые и нечленимые основы

О с н о в а слова – обобщённая (нелинейная) часть слова, объединяющая все формы слова и обеспечивающая их семантическое единство. Основа слова представляет собой совокупность сходных по фонемному составу словоформ, входящих в парадигму данного слова. **О с н о в а с л о в о ф о р м ы** вычленяется путём сопоставления различных словоформ одного и того же слова и отсечения словоизменительных аффиксов (флексий, формообразовательных суффиксов и постфикса *-те*).

Основы слов разных частей речи могут быть представлены разным количеством основ словоформ.

Так, основа имени существительного представлена 12 основами словоформ (*земл-я, земл-и, земл-е, земл-ю, земл-ей, земл-е, земл-и, земель-·, земл-ям, земл-и, земл-ями, земл-ях*). Основа глагола представлена основами всех словоформ, выражающих грамматические значения наклонений, времени, лица, а также основы словоформ всех форм причастий и деепричастий (*написа-ть, напиш-у, напиш-ешь..., написал-·, написал-а..., напиш-и, напиш-и-те, написа-л-· бы, написа-вш-ий, написа-нн-ый, написа-в*).

Основы словоформ одного и того же слова могут совпадать либо незначительно отличаться фонемным составом. Фонемное тождество основ всех словоформ указывает на то, что основа слова представлена только одной своей разновидностью (ср.: *жук-·, жук-а, жук-у, жук-ом, жук-е, жук-и, жук-ов, жук-ам, жук-ов, жук-ами, жук-ах*). В русском языке огромное количество слов, основы словоформ которых представлены незначительными фонематическими различиями. Одно из наиболее распространённых различий – это твёрдый и мягкий варианты основы (*жёлт-ый – жел[т']-ее, дочк-а – доч[к']-и*), а также чередования гласных и согласных звуков – результат исторических чередований внутри корневых и суффиксальных морфем (*ярк-ий – ярч-е, лодк-а – лодок-·*).

Регулярный характер варьирования основ наблюдается внутри глагольной парадигмы. У каждого русского глагола можно выделить две основы – основу настоящего/будущего простого времени и основу прошедшего времени (или инфинитива), которые в редких случаях могут совпадать (*нес-ти – нес-ут – нес-ла*), но чаще не совпадают: основа прошедшего времени (инфинитива) оканчивается на гласную фонему (*чита-ть – чита-л, писа-ть – писа-л, стукну-ть – стукну-л*), а основа настоящего/будущего простого времени – на согласную фонему (*Чита[j-у]т, пиш-ут, стукн-ут*).

Таким образом, основа формообразования, являясь главным элементом формообразования, связывает в единую систему – слово – всю систему словоформ, объединённых общим лексическим значением.

Словообразовательные связи и отношения между словами выражаются через систему словоформ. Каждая словоформа словообразовательно связанных слов выступает носителем этой связи. Так, словоформы *пришкольного, пришкольному, пришкольным...*, входящие в парадигму слова *пришкольный*, связаны деривационными отношениями со словоформами *школы, школу, школой*, которые принадлежат парадигме производящего слова *школа*.

Выделяют также в словах непроизводную, или немотивированную, и производную, или мотивированную, основы.

Непроизводная, или немотивированная, основа – это единое целое, семантически и структурно простое, неразложимое на отдельные морфемы. Она обычно совпадает с корневым морфем (зим-а, газет-а, ши-ть, зелён-ый), иногда в их структуре можно выделить асемантемы (чит-а-ть, стро-и-ть, крич-а-ть). Производная, или мотивированная, основа – формально и семантически сложное единство, членимое на отдельные морфемы. Членимость производной основы на значащие части является морфологической особенностью этой основы и отличает её от непроизводной. Это свойство производной основы присутствует в ней лишь тогда и до тех пор, пока в языке наличествует непроизводная основа, соответствующая данной производной. Основы слов *гор-ец, палоч-ка* являются производными, они расчленяются на отдельные морфемы потому, что в современном языке имеются соответствующие им непроизводные основы: *гор-а, палк-а*.

Производная основа теряет способность члениться на морфемы и становится непроизводной, если соответствующая ей непроизводная основа исчезает из языка или перестает соотноситься с ней. Так, основы слов *палк-а, лавк-а, миск-а, кочк-а* утратили способность члениться на отдельные морфемы, стали в современном языке непроизводными потому, что соотносившиеся с ними в древнерусском языке непроизводные основы (*пал-а, лав-а, мис-а, коч-а*) исчезли из словаря современного русского литературного языка.

Для отнесения основы к производным основам достаточно наличия в современном языке хотя бы одного родственного слова, которое имеет соотнесенную основу в чистом или связанном виде (ср.: *павлин – пава, палец – шестипалый, ветка – ветвь*). Основа считается производной и в том случае, если суффикс, выделяющийся при соотнесении основ, является непродуктивным и не встречается в других основах (ср.: *молодой – молод-ежь, тлеть – тлен-Ø-**).

Различие между основами непроизводной и производной не исчерпывается их морфологическими свойствами. Оно распространяется и на лексическое значение основ. Значение непроизводной основы как бы заложено в ней самой, является немотивированным (слова *школа, сапог, стакан*). Значения производных основ слов в некоторой степени осмысленны и мотивированны, они складываются из значений отдельных морфем, входящих в основу: *пришкольный* осознаётся как «расположенный возле

школы», *сапожище* – как «большой сапог», *подстаканник* – как «подставка, в которую вставляется стакан».

Между производной и производящей основой могут наблюдаться следующие смысловые отношения: 1) *т р а н с п о з и ц и о н н ы е* (лат. *transpositio* ‘перестановка’), когда семантика производящей основы переносится в структуру производного слова, относящегося к другой части речи (*преподавать* – *преподаватель*, *слесарь* – *слесарничать*, *глухой* – *глушь*, *переутомить* – *переутомление*); 2) *м о д и ф и к а ц и о н н ы е* (лат. *modificare* ‘размерять’), когда значение производящей основы принципиально не отличается от значения основы производного слова (оба слова относятся к одной и той же части речи), а только варьируется и уточняется (*заяц* – *зайчонок*, *дом* – *домик*, *хохотать* – *расхохотаться*, *прочный* – *сверхпрочный*); в) *э к в и в а л е н т н ы е* (лат. *aequus* ‘равный’, *valens* ‘имеющий силу, значение’), когда лексическое значение производящей и производной основы тождественны, а производная и производящая единицы отличаются лишь стилистической окраской; такие отношения наблюдаются при аббревиации (*ГУМ*, *ЦУМ*, *СНГ*, *ИТО*), в различных видах сложения и суффиксации (*газовый провод* – *газопровод*, *нефтяная база* – *нефтебаза*, *зачётная книжка* – *зачётка*, *Третьяковская галерея* – *Третьяковка*), а также при субстантивации (*старший сын* – *старший*, *заливное мясо* – *заливное*, *командировочные расходы* – *командировочные*).

Таким образом, противопоставление производной и непроизводной основ выражается в том, что производная основа: 1) расчленяется на отдельные морфемы, 2) существует как производная до тех пор, пока наличествует соответствующая ей непроизводная, 3) обозначает предметы действительности опосредствованно; в то время как непроизводная основа: 1) морфологически не расчленяется, 2) обозначает предметы действительности условно и немотивированно.

Основы, как правило, не прерываются формообразовательными аффиксами и характеризуются определенной последовательностью связанных между собой морфов (*книг-а*, *реформ-ы*, *апельсинов-ый*, *театральн-ый*). Такие основы называются *н е п р е р ы в н ы м и*. У некоторых слов основа *п р е р ы в и с т а я*. Она выделяется лишь у тех слов, в структуре которых выделяются постфиксальные морфы со словообразовательным значением (у возвратных глаголов, причастий, неопределенных местоимений): *к т-о-то*, *как-ому-либо*, *к-ем-нибудь*, *говорит-ся*, *строит-ся*.

Основы отдельных словоформ, не имеющие материальной общности и выражающие тождественное лексическое значение, называются *с у п п л е т и в н ы м и* (лат. *suppletivus* ‘добавочный’). В супплетивных основах по существу представлены разные слова, сохраняющие единство лексического значения. Супплетивными могут быть формы числа (*я* – *мы*, *человек* – *люди*, *ребёнок* – *дети*), падежа (*я* – *меня*, *мы* – *нас*), вида (*говорить* – *сказать*, *брать* – *взять*), степеней сравнения (*хороший* – *лучший*, *много* – *больше*).

Различают *п о л н ы й* и *ч а с т и ч н ы й* супплетивизм.

П о л н ы й супплетивизм основ наблюдается при разном звуковом оформлении корневых морфов (*человек-а, человек-а, человек-у... – люд-и, люд-ей, люд-ям...*).

Ч а с т и ч н ы й супплетивизм основ обнаруживается при наличии в словоформах супплетивных аффиксальных морфов, например: *-ова-/-уж-, -онок-/-ат-* (*бесед-ова-ть – бесед-уж-у, галч-онок – галч-ат-а*).

В зависимости от количества морфов, включённых в основу, выделяют ч л е н и м ы е и н е ч л е н и м ы е основы.

Ч л е н и м ы е основы – это основы, состоящие более чем из одного морфа (*рас-пис-а-ни[j-э], рас-сказ-а-ть, ответ-н-ый*). Н е ч л е н и м ы е основы – основы, состоящие только из корневого морфа (*весн-а, пи-ть, ярк-ий*).

Если членимые основы производные (*расписание ← расписать, рассказать ← сказать, ответный ← ответ*), то нечленимые основы, соответственно, должны быть непроизводными. Однако это не так. Например, слова *читать, писать* непроизводные, а следовательно, их основы *чита-ть, писа-ть* непроизводные. Тем не менее в их основе можно выделить две части *чит-а-ть* (ср.: *чит-е-ни[j-э]*), *пис-а-ть* (сравн: *с-пис-ок*). Как видим, понятие членимости шире понятия производности. Каждая производная основа членима, но не каждая членимая основа производна.

Исторические изменения в морфемном составе слова

В процессе исторического развития, с утратой одних слов, появлением других, изменением значения слов, их звуковой оболочки происходят изменения в морфемном составе слов. Это касается слияния двух и более морфем в одну или наоборот, расчленения одной морфемы на две, установления новых границ между морфемами, а также различной соотнесенности между производной и производящей единицами. В зависимости от характера структурных изменений в слове и вызвавших эти изменения причин различается несколько видов изменений в морфемной структуре слова: опрощение, переразложение, усложнение и декорреляция.

О п р о щ е н и е – историческое изменение в морфемном составе, при котором ранее производная основа становится непроизводной, неделимой на морфемы. Понятие опрощения введено В.А. Богородицким. Как правило, опрощение наблюдается в позициях на стыке корня и суффикса, а также приставки и корня. Так, имя существительное *мгла*, имеющее в современном русском языке непроизводную основу *мгл-*, первоначально делилось на корень *мг-* и суффикс *-л(а)* и являлось суффиксальным дериватом от *мга* ‘туман, тьма’. В существительном *сутки* исторически выделялись приставка *су-* и корень *-тък-* (в современном русском языке основа в этом слове нечленимая). Слово *басня* образовано от устаревшего глагола *баять* ‘говорить, рассказывать’, и в нём выделялись корень *ба-* и суффикс *-сн(я)*. С точки зрения современного языкознания основа в слове *басня* непроизводная и тождественна корню. Причиной опрощения морфемного состава

существительного *жабры* стала утрата словом *жаба* значения 'рот'. В прошлом в нём выделялся корень *жаб-* и суффикс *-р(ы)*.

Опрощение приводит к тому, что, утратив свою внутреннюю форму, слово приобретает целостное немотивированное значение. Границы между морфемами стираются.

П е р е р а з л о ж е н и е – историческое изменение границ между морфемами в слове. Это явление было открыто И.А. Бодуэном де Куртенэ в конце XIX века. Описывая процесс переразложения учёный писал: «... сокращение основ в пользу окончаний произошло и в наст. времени глаголов, напр., *несет, несем* первоначально морфологически разлагалось на *несе-т, несе-м*, а впоследствии тематический гласный отошел к окончанию, т.е. *несет, нес-ем...*». Процесс переразложения шёл слева направо и заключался в том, что часть основы отходила к окончанию. Так, в древнерусском языке существительное *жена* в косвенных падежах имело основу *жена* и флексии *-мь, -хъ* (*жена-мь, жена-хъ*). В современном русском языке тематический гласный основы *а* перешёл к окончанию, и деление на морфемы стало иным (*жен-ам, жен-ах*).

Переразложение может наблюдаться не только между основой и окончанием, но и между другими морфемами. Так, имя существительное *тщательность* в прошлом делилось на корень *-тщ-* и суффиксы *-а-, -тель-, -н-, -ость-*. С утратой слова *тщание* 'усердие, старательность' ранее выделявшиеся суффиксы *-а-, -тель-, -н-* вошли в корень слова. Современное деление – *тщательн-ость*.

У с л о ж н е н и е – историческое изменение в морфемном составе, при котором ранее непроемная основа становится производной, делимой на морфемы. Основная причина усложнения основы – грамматическая аналогия. Усложнение чаще всего наблюдается в заимствованных словах. Так, голландское по происхождению непроемное существительное *зонтик* (голл. *Zonnedek*: *Zonne* – солнце, *dek* – крышка) под влиянием уменьшительно-ласкательных форм в современном русском языке стало делиться на морфемы – корень *-зонт-* и суффикс *-ик-*.

Явление усложнения связано также с тем, что на базе заимствованных слов, имеющих непроемную основу, создавались родственные слова, в результате чего в первоначальных заимствованных словах выделяются суффиксы. Непроемное французское слово *гравюра* (франц. *gravura*) в русском языке стало делиться на корень *-грав-* и суффикс *-юр(а)* по причине наличия в системе русского языка родственных слов *гравировать, гравёр*.

Наблюдаются примеры усложнения основы и в русских словах. Так выделился гласный *о* из корня с сочетаниями *-оро-, -оло-* в глаголах типа *боро-ться* (*бор-ется*), *кол-о-ть* (*кол-ет*), *пор-о-ть* (*пор-ет*).

Д е к о р р е л я ц и я (лат. *de* 'отмена, отделение', *correlatio* 'взаимосвязь, взаимообусловленность') – изменение характера или значения морфем и их соотношения в слове при сохранении членности слова, числа и порядка следования морфем.

Процесс декорреляции в большинстве случаев связан с изменением характера корневых морфем производных слов, т. е. их принадлежности к частям речи. Так, слово *война*, образованное от существительного *вои* ‘воин’, в настоящее время воспринимается как образованное от глагола *воевать*; существительное *ловец*, образованное от *ловь* при помощи суффикса *-ец-*, сегодня воспринимается как отглагольное суффиксальное образование (от *ловить*). Слово *невежа*, в настоящее время соотносимое с именем прилагательным *невежливый*, исторически восходит к существительному *вежа* ‘знаток’. Имя прилагательное *сердитый* в современном русском языке соотносится с глаголом *сердиться*, хотя в действительности оно образовано от некогда существовавшего слова *сердь* ‘гнев’.

При переходе слов из одной части речи в другую происходит изменение характера (функций) и значения аффиксов (декорреляция). Так, при переходе имён прилагательных в имена существительные изменяется значение флексий: флексии прилагательных выражающие грамматические значения числа и падежа, а в единственном числе и рода, зависимые от грамматических значений существительного, при переходе в имена существительные выражают к тому же лексические значения – окончания мужского рода – значение лица мужского пола (*рабочий, учащийся*), окончания женского рода – значение лица женского пола (*рабочая, учащаяся*), окончания среднего рода – абстрактное понятие (*былое, старое*).

Изменяется значение суффиксов при употреблении современных причастий в роли имён прилагательных (*опустившийся человек, но опустившийся на озеро лебедь, взволнованное лицо, но взволнованный сообщением*).

Д и ф ф у з и я м о р ф е м – это взаимопроникновение морфем при сохранении ими чёткой самостоятельности и значимости. Причинами диффузии являются фонетические изменения – стяжение, гаплоглогия – или влияние грамматической аналогии. В результате этого процесса производная основа по существу продолжает члениться на те же морфемы, что и раньше, однако отдельность выделенных в слове морфем в определённом звене словообразовательной цепочки ослабляется из-за частичной фонетической аппликации одной морфемы на другую.

Обратимся к глаголу *вынуть*. На первый взгляд может показаться, что этот глагол не имеет корня: в его составе выделяется префикс *вы-* и суффиксы *-ну-*, *-ть*. Образован он был с помощью префикса *вы-* от связанной основы *-ня-(ть)*, где *н* установилось в результате перераспределения префикса *сьн-* (*снять*). Под воздействием глаголов с суффиксом *-ну-* он преобразовался в *вынуть*. В ряду глаголов *снимать, поднимать* выделяется связанный корень *-ним-*. При сопоставлении видовой пары *вынуть – вынимать* в глаголе *вынуть* выделяется унирадикалоид *-н-*, а *н* относится и к корню, и к суффиксу (произошла диффузия).

Диффузия может возникать и при словообразовании. Такая диффузия в момент словопроизводства называется а п п л и к а ц и е й м о р ф е м (от лат. *application* ‘прикладывание’).

Аппликация морфем происходит при образовании имён прилагательных с суффиксом *-оват-* (*-еват-*) от основ качественных имён прилагательных, оканчивающихся на *-ов-* (*-ев-*): *сиреневатый* (*сирен-ев-* + *-еват-*), *розовый* (*розов-* + *-оват-*). Диффузия здесь вызвана особой гаплогогией – упрощением двух одинаковых, следующих друг за другом сочетаний: *-овов-* → *-ов-*, *-овев-* → *-ев-*.

Такая же аппликация наблюдается при образовании относительных имён прилагательных с суффиксом *-ск-* от названий городов на *-ск-*: *минский* (*Минск-* + *-ск-ий*), *омский* (*Омск-* + *-ск-ий*).

Аппликация может наблюдаться и при образовании сложных слов. Так, происходит наложением морфем при образовании названий лиц с суффиксоидом *-вед* от фамилий на *-ов-*: *лермонтовед* (*Лермонтов-* + *-о-вед*, ср.: *театровед*, *литературовед*, *пушкиновед*).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ